

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Волкова Т. Г. (Барнаул, Россия)

Аннотация: В данном исследовании изучалась взаимосвязь профессиональной идентичности и этнической идентичности в контексте самоотношения. Профессиональное становление личности является ведущей формой обретения идентичности в современных условиях. В условиях переселения в иную культурную среду профессиональная идентичность взаимосвязана с этнической идентичностью. Эмпирическую базу исследования составили 90 мужчин и женщин русской и казахской национальностей. Результаты корреляционного анализа показали достоверные различия во взаимосвязи личностных особенностей, этнической идентичности и статусов профессиональной идентичности (достигнутая идентичность, кризис идентичности, преждевременная идентичность) по группам: 1) русская национальность и казахская национальность; 2) русские, проживающие на территории Казахстана не менее 10 лет, и казахи, проживающие на территории России не менее 10 лет; 3) русские, проживающие постоянно на территории России и казахи, проживающие постоянно на территории Казахстана.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, этническая идентичность, самоотношение, профессиональные статусы идентичности переселенцев.

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL IDENTITY IN FOREIGN ENVIRONMENT

Volkova T. G. (Barnaul, Russia)

Abstract: This study examined the relationship between professional identity and ethnic identity in the context of self-relation. Professional development of the individual is the leading form of identity acquisition in modern conditions. In the conditions of relocation to a different cultural environment, professional identity is interconnected with ethnic identity. The empirical base of the study was 90 men and women of Russian and Kazakh nationalities. The results of the correlation analysis showed significant differences in the relationship between personal characteristics, ethnic identity and professional identity statuses (achieved identity, identity crisis, premature identity) by groups: 1) Russian nationality and Kazakh nationality; 2) Russians living in Kazakhstan longer than 10 years, Kazakhs living on the territory of Russia longer than 10 years; 3) Russians who live

permanently on the territory of Russia and Kazakhs residing permanently on the territory of Kazakhstan.

Keywords: *professional identity, ethnic identity, self-attitude, professional identity statuses of migrants.*

Существенным фактором ускорения прогресса является развитие профессиональной идентичности специалиста [3; 9; 13]. Для интеграции в современной поликультурной среде, постоянно трансформирующейся в связи с миграцией, важным фактором является взаимосвязь этнической и профессиональной идентичностей специалиста. Однако, проблема психологических особенностей профессиональной идентичности в современных условиях в иноязычной среде не раскрыта [2; 3; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. За последние годы профессиональная, этническая, культурная, религиозная идентичности рассматривались изолированно друг от друга. Однако количество переселенцев за последние годы возрастает. Только в состоянии постоянного развития в социальной среде человек будет востребованным в профессиональном плане.

Профессиональная идентичность – результат продолжительного личностного развития, который складывается на разных условиях и уровнях становления профессионала в процессе согласования реальных и идеальных профессиональных образов «Я», взаимосвязанных с другими видами идентичности.

В середине прошлого века работы зарубежных авторов в разных направлениях оказали влияние на рассмотрение феномена идентичности: психоаналитическое направление: Дж. Марсия, Э. Эриксон, З. Фрейд, А. Ватерман; символический интеракционизм: Ч. Кули, И. Гофман, Г. Мид, Г. Фогельсон; когнитивное направление: Дж. Тернер, Д. Абрамс, Х. Тэддфел; гуманистическое направление: А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс.

В отечественной психологии феномен идентичности развивался в рамках исследования самоотношения и самосознания. Авторы рассматривали идентичность как аспект формирования представлений человека о себе, как о личности [1; 3; 5; 6; 7; 8; 11]. Категориальный аппарат в области изучения идентичности и самопознания в России формировался в работах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, Л. С. Рубинштейна, М. И. Лисиной, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьева, В. С. Мерлина, И. С. Кона, В. В. Столина и других.

Основоположники изучения именно профессиональной идентичности среди зарубежных авторов: Дж. Холланд, Д. Сьюпер и Ш. Бюллер, а в отечественной психологии исследованием профессиональной идентичности занимались В. С. Мерлин, Е. А. Климов, К. М. Гуревич.

Современные авторы, среди которых Ю. П. Поваренков, Л. Б. Шнейдер, Е. П. Ермолаева, Д. И. Завалишена Н. Л. Иванова, Е. В. Конева, рассматривают идентичность как сложный интегративный феномен [3; 4; 5; 7; 9; 12].

Мы считаем, что идентичность – это синтез психологических характеристик человека, собранных в единую структуру, которая имеет свойство изменяться в результате социализации в среде, подверженной непрерывному изменению. Профессиональная идентичность рассматривается как интегративный психологический феномен, как ведущая характеристика профессионального развития человека, которая, по мнению Л.Б. Шнейдер, свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, осознание своей тождественности с группой и оценка значимости членства в ней [12]. Человек, обладающий сформированной профессиональной идентичностью, может отождествлять себя с выбранной профессией и ощущает себя представителем профессионального сообщества.

Е. А. Климов [32] рассматривал понятие «профессионал» как сложную систему, как с внешними функциями («отдача», то, что получается в результате профессиональной деятельности человека), так и многообразными внутренними, в том числе и психическими функциями. Такими внутренними функциями можно назвать: построение образа будущего результата деятельности; представлений, способов и вариантов достижения этого результата; эмоциональный настрой перед работой; уверенности в завтрашнем дне; удовлетворенность ситуацией в семье и многое другое, включая и некоторый образ окружающего мира вообще [6].

Процесс профессиональной идентичности не является однородным и может быть представлен стадиями, через которые проходит человек при овладении профессией. Э. Ф. Зеера представил классификацию, основанную на социальной ситуации и ведущей деятельности [5]. Л. Б. Шнейдер обосновала статусы профессиональной самоидентичности: достигнутая идентичность, мораторий или

статус кризиса идентичности, преждевременная идентичность, ложная идентичность [12].

Таким образом, профессиональная идентичность свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития личностных особенностей, осознание человеком своей тождественности с группой, оценки значимости членства в ней. Самоотношение важная часть развития личности и центральный компонент для построения как личностной, так и профессиональной идентичности человека [1; 11; 14].

В. В. Столин предложил модель строения самоотношения [11]. Согласно этой модели, собственное «Я», а также качества и черты оцениваются личностью по отношению к мотивам, которые выражают потребность в самореализации. Подобная иерархическая система позволяет выделять три уровня самоотношения, которые отличаются по степени обобщенности: глобальное самоотношение; самоотношение, которое дифференцировано по самоуважению, самоинтересу, ожидаемому отношению к себе, аутосимпатии; уровень конкретных действий по отношению к своему «Я». Все, что раскрывается в знаниях, становится объектом его оценок, эмоций, а также становится предметом его более или менее устойчивого самоотношения [11].

Таким образом, самоотношение важно для благоприятного развития личности в профессиональной сфере, и в развитии этнической идентичности.

Под этнической идентичностью понимают результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествление индивидом себя с представителями одного этноса и обособления от других этносов, а также личностно значимое переживание своей этнической принадлежности [10]. Сформированная этническая идентичность может характеризоваться от полного отрицания своей принадлежности, к какой – либо этнической группе, до радикальных взглядов, при отстаивании интересов своего народа [2; 10; 13].

Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова выделяли типы этнической идентичности, отражающие спектр представлений об этнической идентичности [10]. Типы различаются по качеству и степени выраженности этнической толерантности на основе широкого

диапазона шкалы этноцентризма. Характеристики начинаются от полного «отрицания» этнической идентичности, когда человек проявляет негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчиваются радикальными взглядами: национальным фанатизмом, когда человек испытывает крайнюю нетерпимость и высшую степень негативизма по отношению к другим этническим группам [10].

В данном исследовании мы рассматриваем этническую идентичность с позиции Г.У. Солдатовой как определенную совокупность типов от гипoidентичности к позитивной этнической идентичности и до гиперидентичности [10].

Этническая идентичность человека включает, прежде всего, глубоко значимое переживание принадлежности как одной из важнейших составляющих в системе представлений личности о себе. Однако, этническая идентичность не рассматривается только как принадлежность к определенному этносу, а является результатом конструирования образа окружающего мира и отведения себе места в выстроенном мире [2; 10; 13]. Таким образом, этническая идентичность как часть социальной идентичности безусловно влияет и на профессиональную идентичность.

Целью данного исследования было изучение психологических особенностей профессиональной идентичности личности в иноязычной среде.

Теоретико-методологическими основаниями нашего исследования послужили: теория изучения социальной идентичности Г. Тэджфела, концепция этнической идентичности Г.У. Солдатовой, концепция профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер, концепция самоотношения В. В. Столина.

Взаимосвязь профессиональной идентичности личности с этнической идентичностью была рассмотрена на примере мужчин и женщин в возрасте от 26 до 46 лет, в общем количестве 90 человек, из которых: 30 человек русской национальности и проживают на территории Казахстана не менее 10 лет; 30 человек казахской национальности, проживают на территории России не менее 10 лет; контрольная группа – 30 человек, из них: 15 русских, проживающих постоянно на территории России, 15 казахов, проживающих постоянно на территории Казахстана.

Нами применялись следующие методики сбора данных: тест-опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева; методика изучения статусов профессиональной идентичности А. А. Азбель, А. Г. Грецов; методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова). Математическая обработка данных проводилась в программе SPSS 22.0. Метод математической обработки данных – корреляционный анализ, критерий достоверности Манна-Уитни.

Достоверные различия по группам «русская национальность» и «казахская национальность» определены критерием Манна-Уитни. Обнаружены достоверные различия ($p \leq 0,05$) по шкалам «Интегральная», «Самоуважение», «Аутосимпатия», «Самоинтерес», «Самопоследовательность (саморуководство)», «Самообвинение», «Самопонимание», «Этническая индифферентность», «Норма», «Этноэгоизм», «Этнофанатизм», «Неопределенная профессиональная идентичность», «Навязанная профессиональная идентичность» «Мораторий (кризис выбора)», «Сформированная профессиональная идентичность». Для анализа были взяты средние значения для обеих групп.

Так, для представителей русской национальности более характерно: самообвинение, более выражены этноэгоизм и этнофанатизм, что может проявляться как в простых вербальных выражениях значимости собственной нации, так и готовности идти на любые действия за этнические интересы. Что касается профессиональной идентификации, более выраженные показатели по шкалам «неопределенная профессиональная идентичность» и «навязанная профессиональная идентичность». Это может говорить о том, что профессиональный выбор или еще не определен или же он четко выстроен, но выстроен не самостоятельно, а под внешним руководством (родители, супруг).

Для представителей казахской национальности более характерно: вера в свои силы, способности и умения, позитивное восприятие себя, одобрение собственных действий; размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности, что отражает сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам; для профессиональной идентификации более характерно нахождение в кризисном состоянии.

Корреляционный анализ, как и анализ средних значений, показал, что шкалы опросника самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева имеют положительную значимую корреляцию со шкалами «Этническая индифферентность» ($r = 0,505$, $p < 0,001$), «Норма» ($r = 0,435$, $p < 0,001$), «Этноэгоизм» ($r = 0,633$, $p < 0,001$) и отрицательную корреляцию с шкалами «Этнонигилизм» ($r = -0,388$, $p < 0,001$), «Этнофанатизм» ($r = -0,467$, $p < 0,001$), «Этноизоляция» ($r = -0,579$, $p < 0,001$). Найдено, что высокие показатели по шкале «Этноэгоизм» отрицательно коррелируют со шкалами «Самопонимание» ($r = -0,447$, $p < 0,001$), «Ожидание положительного отношения от других» ($r = -0,293$, $p = 0,023$).

Получены результаты анализа корреляционных связей между статусами профессиональной идентичности, самооотношением и типами этнической идентичности. При сформированной профессиональной идентичности показатели по шкалам «Самопонимание» ($r = 0,705$, $p < 0,001$), «Норма» ($r = 0,688$, $p < 0,001$), «Этническая индифферентность» ($r = 0,729$, $p < 0,001$) имеют высокие значения, и по шкалам «Этноэгоизм» ($r = -0,465$, $p < 0,001$) и «Этнофанатизм» ($r = -0,524$, $p < 0,001$) низкие значения.

По шкале «Мораторий (кризис выбора)» обнаружено наличие положительной корреляции с шкалами «Ожидание положительного отношения других» ($r = 0,346$, $p = 0,007$) и «Ожидания отношения других» ($r = 0,418$, $p = 0,001$). Предполагаем, что при данном статусе профессиональной идентичности человек находится в кризисной ситуации, на стадии важного выбора, ему необходима поддержка и положительный отклик со стороны.

По шкале «Навязанная профессиональная идентичность» обнаружена отрицательная корреляция со шкалой «Этноизоляционизм» ($r = -0,302$, $p = 0,019$) и положительная корреляция со шкалой самооотношения «Самоинтерес» ($r = 0,341$, $p = 0,008$). Люди с таким статусом профессиональной идентичности готовы прислушиваться к своим мыслям и чувствам, они обладают уверенностью в себе и не всегда внутренне согласны с агрессивными национальными призывами.

Кроме того, обнаружили значимую взаимосвязь между группами: русские, проживающие в Казахстане, и русские, проживающие в России, и шкалой «Неопределенная профессиональная идентичность» ($r = 0,303$; $p = 0,045$) – для русской национальности более характерна

неопределенная профессиональная идентичность и более выражена она у тех русских людей, которые проживают в России. В таком случае, четкие представления о карьере отсутствуют, но человек даже и не ставит перед собой такую задачу.

Таким образом, опираясь на полученные данные, можно делать следующие выводы.

По результатам исследования было выявлено, что для русской национальности более характерна неопределенная профессиональная идентичность и более выражена она у тех русских людей, которые проживают в России.

Для казахов, проживающих в Казахстане, более характерно находиться в состоянии кризиса, осознавать проблему выбора профессии и находится в процессе ее решения, чем для русских людей, проживающих в России. Для казахов более характерен кризис выбора профессиональной идентичности, при этом, более высокие показатели у людей, проживающих в России.

Кроме того, для представителей двух национальностей, русской и казахской, в равной мере характерно: 1) положительная взаимосвязь шкал «этническая индифферентность», «норма в восприятии национальности», «этноэгоизм» с высоким уровнем самопринятия, аутосимпатии, самоинтереса, 2) при этнонигилизме, этнофанатизме и этноизоляции отмечено отсутствие самопринятия и самопонимания.

Таким образом, обосновано, что при сформированной профессиональной идентичности и моратории (кризисе выбора) проявляются особенности: человек более уверен в себе или компенсирует неуверенность за счет позитивного отклика со стороны, отмечается сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам, а при навязанной профессиональной идентичности и неопределенной профессиональной идентичности: человек не понимает и не принимает себя со своими положительными и отрицательными сторонами, стремится в вербальном выражении или агрессивных формах выделить значимость своей принадлежности к нации.

Полученные результаты могут быть использованы в работе с группами переселенцев для снижения трудностей в сфере профессиональной идентичности.

Грамотное психологическое консультирование переселенцев по вопросам развития личностного потенциала, по формированию

адекватного поведения для взаимодействия с профессионалами принимающей культуры будет способствовать эффективной адаптации в новом социуме и формированию позитивной профессиональной идентичности.

Литература

1. *Волкова Т. Г.* Психология самосознания. Москва: Директ-Медиа, 2013. 296 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=137239> (дата обращения: 04.11.2020).

2. *Гришина А. В., Зеленов А. А., Лунин С. Л.* Диагностика влияния этнической идентичности на формирование этнических ауто- и гетеростереотипов у беженцев и вынужденных переселенцев из регионов локальных военных конфликтов и принимающего населения: учебно-методическое пособие. М.: КРЕДО, 2016. 28 с.

3. *Ермолаева Е. П.* Социальные функции и стратегии реализации профессионала в системе «человек – профессия – общество» // Психологический журнал. 2005. № 4. С. 30–40.

4. *Завалишина Д. Н.* Способы идентификации человека с профессией // Психология субъекта профессиональной деятельности. М.; Ярославль, 2001. С. 104-128.

5. *Зеер Э. Ф.* Психология профессий. М.: Академический проект, 2008. 243 с.

6. *Климов Е. А.* Психология профессионального самоопределения. Ростова на-Дону, 2010. 304 с.

7. *Конева Е. В., Иванова Н. Л.,* Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. Ярославль: Аверс Пресс, 2003. 130 с.

8. *Маркова А. К.* Психология профессионализма. М., 1996. 302 с.

9. *Поваренков Ю. П.* Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2002. 345 с.

10. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

11. *Столин В. В.* Самосознание личности. М., 1983. 284 с.

12. *Шнейдер Л. Б.* Личностная, тендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М. 2007. 128 с.

13. *Jenkins R.* Ethnicity etcetera: social anthropological points of view // Ethnic and Racial Studies. 1996. Vol. 19. P. 807-822.

14. *Tajfel H., Turner J.* The social identity theory of intergroup behavior // S.Worchel, W.Austin. (Eds). Psychology of inter group relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.